

знищення тварин. О. Пруцакова вважає, що казка про Гаррі Поттера концентрує в собі позитивний емоційно-виховний потенціал.

Систему уроків за першою книгою про Гаррі Поттера пропонує Е. Титова [11, с. 4]: в ході уроку розглядається проблема феномена популярності роману. Головна мета уроку – перевірити рівень знання твору, прочитаного самостійно; розвивати культуру мови; виховувати прагнення до благородних вчинків в ім'я добра. Е. Титова пропонує урок-діалог з додаткового читання. Урок поділяється на етапи: актуалізація знань, вивчення нового матеріалу (учні висловлюють враження від прочитаної книги, визначають жанр роману, переказують зміст, дають характеристику учням і викладачам школи чарівників), робота з текстом, підсумок, виставлення оцінок і домашнє завдання.

В. Храброва пропонує вивчати тему «Духовний досвід дитинства» в 5 класі на прикладі романів Дж. Роулінг [12, с. 30]. Мета уроку – показати, як письменниця, використовуючи форму казки, яка є близькою школярам цього віку, звертає увагу на проблеми добра і зла, щирої дружби, ставлення до батьків. У ході уроку вчитель звертає увагу на надзвичайну популярність роману. Готуючись до уроку, учні складають особистий «чарівний тлумачний словник» і готують розповідь про героя, який більше всього сподобався.

Особливий інтерес методистів до книг Дж. Роулінг свідчить про те, що твір про Гаррі Поттера виконує виховну та розвиваючу роль, сприяє формуванню толерантності та гуманності учнів, впливає на світогляд та на естетичне виховання школярів. У процесі вивчення романів Дж. Роулінг на уроках зарубіжної літератури можуть бути виконані такі завдання: формування у школярів образного і логічного мислення, творчої уяви, критичних суджень; вироблення умінь аналізу творів і оцінювання літературних явищ; розвиток естетичного почуття. Учні отримують культурознавчу та лінгвокраїнознавчу інформацію під час вивчення творів про Гаррі Поттера. Вивчення твору охоплює усі три змістовні лінії літературного компоненту освітньої галузі «Мова та література», а саме: учні дізнаються про окремі факти біографії Дж. Роулінг, вони отримують початкове уявлення про відображення у художньому творі етичних та естетичних цінностей. В учнів формується уміння виразно, осмислено читати художній текст, виділяти в ньому головну думку; зіставляти зображені у творі етичні та психологічні ситуації з власним життєвим досвідом, відповідно корегувати свої життєві орієнтації, писати творчі роботи.

Учні вивчають теоретико-літературні поняття літератури фентезі, бестселеру, поняття художнього простору і часу і вчать оперувати ними в процесі читання художніх текстів. Під час вивчення романів про Гаррі Поттера в учнів формується уміння визначати в прочитаному творі тему, основні проблеми, головних і другорядних героїв, художні описи; розрізняти сюжет і композицію, основні жанри.

Вивчаючи романи про хлопчика-чарівника, школярі отримують уявлення про історико-літературну добу, національні, конкретно-історичні та загальнолюдські цінності, відображені у творі. Також формується уміння визначати специфіку літературного твору у зіставленні з творами інших видів мистецтва.

Таким чином, можна зробити висновок, що вивчаючи твори англійської письменниці Дж. Роулінг про хлопчика-чарівника Гаррі Поттера на уроках зарубіжної літератури в учнів основної школи відбувається формування літературної компетенції, тим самим виконується одна з головних цілей освітньої галузі «Мова та література» в рамках «Державного стандарту базової і повної загальної середньої освіти».

Список літератури

1. Амосов Ю. Поттер must die // Вопросы литературы. – 2005. – № 4. – С. 161-167.
2. Бондарчук О. Уроки Дж. Роулінг, або як впливають учинки Гаррі Поттера на дітей // Шкільний світ. – 2003. – № 21. – С. 9-10.
3. Бояршинова С. І. Мандрівка світом роману Джоан Роулінг «Гаррі Поттер і філософський камінь» // Зарубіжна література. – 2007. – № 3. – С. 40-42.
4. Волкова О. Гаррі Поттер и... // Литература. – 2002. – № 44. – С. 14-15.
5. Губенко Г.Ю. Система уроків за твором Дж. Роулінг «Гаррі Поттер і філософський камінь» 5 кл. // Зарубіжна література в школах України. – 2006. – № 5. – С. 33-38.
6. Ісаєва О. О. Феномен сучасної дитячої літератури: Інтелект-шоу «Єврика» за казкою Дж. Роулінг «Гаррі Поттер і філософський камінь» // Всесвітня література в середніх навчальних закладах освіти України. – 2003. – № 5. – С. 51-52.
7. Козерог О. В. Размышления о литературном феномене Гарри Поттер // Русский язык и литература в школах Украины. – 2004. – № 13. – С. 13-21.
8. Мельник А. Мандрівка у твою мрію: Сценарій позакласного заходу за романом Дж. Роулінг «Гаррі Поттер і філософський камінь» // Всесвітня література в середніх навчальних закладах України. – 2002. – № 21. – С. 56-59.
9. Пруцакова О. Основні аспекти ставлення до природи у книгах Дж. Роулінг про Гаррі Поттера // Шкільний світ. – 2003. – № 34. – С. 10.
10. Струкова Т. Г. Тайны «Гарри Поттера» // Русская словесность. – 2002. – № 8. – С. 34-37.
11. Титова Е. Г. «Я не чарівник, тільки вчусь». Урок додаткового читання за книгою Дж. Роулінг «Гаррі Поттер і філософський камінь» // Зарубіжна література. – 2003. – № 7. – С. 4-16.
12. Храброва В. Е. Протистояние злу, чтобы оно не распространялось в мире: (Изучение темы «Духовный опыт детства» в 5 классе (на примере произведений А. Лингрен и Дж. Роулинг) // Русская словесность в школах Украины. – 2006. – № 2. – С. 30-34.

Майборода Р. В.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ АВТОРСКИХ ОТСТУПЛЕНИЙ НА ОСНОВЕ РОМАНА У. М. ТЕККЕРЕЯ «ЯРМАРКА ТЩЕСЛАВИЯ»

Проблема изучения и анализа литературно-художественного текста, его организации, а также выделение элементов его композиционно-языковой структуры представляет интерес для многих отечественных и зарубежных ученых на протяжении последних веков, но остается актуальной и сегодня. Данная работа посвящена исследованию одного из элементов композиционно-языковой структуры литературного произведения – авторских отступлений.

Целью данной статьи является определение лингвистических признаков авторских отступлений, которые позволяют выделить данный структурный элемент литературного произведения из ряда остальных элементов. Данное исследование проведено на материале романа У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия».

По мнению чешского лингвиста Л. Долежелы [1], текст художественного произведения, повествуется двумя планами: планом высказываний автора (рассказчика) и планом высказываний персонажей. План высказываний персонажей состоит из отдельных диалогических реплик и монологов персонажей. Л. Долежел не выделяет авторские отступления в плане автора (рассказчика), а считает, что для данного плана характерны такие признаки, как одно (третье) лицо и одно (прошедшее) время глаголов.

Совершенно очевидно, что авторские отступления не входят в эту схему, так как они представляют определенный временной сдвиг в повествовании, что доказывает неоднородность плана автора (рассказчика) и сложную дифференциацию в строении художественного произведения в целом. Все произведение – это единое целое, элементы которого взаимосвязаны и до конца могут быть осмыслены лишь в контексте этого целого. Авторские отступления занимают особое место в композиционной структуре произведения, так как они не связаны с развитием сюжета, а для того чтобы их понять и осмыслить, читателю приходится выйти за рамки данного произведения и обобщить представления автора в контексте всего его творчества, эпохи, в которой он жил и творил [2].

Английский ученый Гордон изучил общие тенденции в развитии английской прозы, изменения в ее структуре, место авторских отступлений в произведениях художественной прозы [3]. По его мнению, структура романа литературного произведения XVIII-XIX вв. состоит из диалога, описания, повествования и комментария. При такой строгой организации романа все четыре составляющие рассматриваются отдельно друг от друга, что делает возможным их исследование по-отдельности. Так как авторские отступления относятся к системе комментария, то их присутствие в романах XVIII-XIX вв. считалось нормой [2].

Литературоведческий словарь-справочник дает такое определение авторскому комментарию: «Авторский комментарий – это пояснение автором определенных слов, фрагментов или сюжетных линий своего произведения в виде примечаний и объяснений» [4, с.14].

Авторские отступления являются своеобразными вставками, без которых произведение сохраняет свою целостность. Но, вместе с тем, введенные в произведение автором, отступления – это органическая часть произведения. Следует отметить, что если бы не было отступлений в романе, то он бы был намного меньше по объему и проиргал бы в качественном насыщении, избежав прямого диалога автора с читателем.

Авторские отступления в художественном произведении представляют собой оценку, обобщения, рассуждения автора по ходу сюжета романа. Они раскрывают образ автора, проясняют его точку зрения, его мировоззренческие взгляды на события, происходящие в современном ему мире, на исторические события, на отношения в семье, браке, показывают его образованным и культурным человеком, если автор ссылается на известных писателей, поэтов и их произведения, на философов и историков, подтверждая яркими примерами свое мнение и свои убеждения.

Авторские отступления можно соотнести с вводными словами или предложениями в грамматике, т. к. они разрывают произведение точно так же, как грамматическая вводность разрывает предложение. Интересно, что в некоторых случаях наблюдается полное совпадение авторского отступления с вводными словами или предложениями в грамматике:

«Наутро благодушная миссис Седли и не подумала приводить в исполнение свои угрозы по отношению к мисс Шарп; хотя нет ничего более жгучего, более обыкновенного и более извинительного, чем материнская ревность, миссис Седли и мысли не допускала, что маленькая, скромная, благодарная, смиренная гувернантка осмелилась поднять глаза на такую великодушную особу, как коллектор Богли-Уолаха» (здесь и далее авторские отступления выделяются жирным шрифтом) [5, с. 53].

Данный отрывок представляет собой авторское повествование, которое поражает своей неоднородностью. Так, начало и конец предложения подано от третьего лица и в прошедшем времени, а выделенная часть представлена как авторское отступление, которое приближено к разговорной речи, несет в себе философское обобщение и, к тому же, отличается от авторского повествования еще и повышенной эмоциональностью.

В целом, авторские отступления представляют собой эмоциональное вклинивание, авторскую прямую речь (размышления, обоснования, доказательства), которая обращена непосредственно к читателю, герою или абстрактным понятиям, что создает диалогичность повествования, вносит в него определенную субъективность и несет в себе определенный сдвиг. Русский лингвист-исследователь Плеханова Т. Ф. [2] предлагает следующую **классификацию лингвистических признаков авторских отступлений**, в основе которой легли исследования Гальперина И. Р. [6, с. 168]:

1) временной сдвиг (настоящее время авторских отступлений на фоне прошедшего в повествовании):

«... эти несколько дней постоянного пребывания вместе разожгли в Эмили чувство нежнейшей дружбы к Ребекке и открыли ей в подруге миллион добродетелей и приятных качеств, которых она не замечала в Чизике. Ведь привязанность молодых девиц растет так же быстро, как боб Джека в известной сказке, и достигает до небес в одну ночь» [5, с. 57].

Следует обратить особое внимание на тот факт, что глаголы «растет» и «достигает» употреблены в авторском отступлении в настоящем времени, что подчеркивает не только временной сдвиг в повествовании, но и обобщенный характер умозаключений автора.

2) прямая связь с текстом (обобщение или, в отдельных случаях, присоединение):

«... женщина чувствует себя неудовлетворенной, пока не обзаведется мужем и детьми, на которых и может излить всю свою нежность, растрачиваемую доколе по мелочам» [5, с. 57].

Данный пример доказывает веру автора в предназначении женщины быть женой и матерью, что оправдывает стремление Бекки во что бы то ни стало найти себе богатого мужа, и это является нормой в современном автору викторианском обществе. Хотя в этом случае явно чувствуется ирония автора, так как Бекке муж нужен не для того, чтобы заботиться о нем, а как средство, чтобы занять соответствующее положение в

обществе. Что касается детей, то в дальнейшем станет понятно, что она, будучи матерью, будет видеть в своем сыне только обузу и тяжкое бремя, а материнский инстинкт у нее запряган где-то очень далеко.

3) изменение повествовательного лица (первое лицо в единственном или множественном числе на фоне повествования от третьего лица):

«Итак, предупреждаю моих благосклонных друзей, что я намерен рассказать о возмутительной низости и весьма сложных, но – как я надеюсь – небезынтересных преступлениях» [5, с. 106].

Это авторское отступление является не просто средством ведения прямого диалога с читателем. Автор считает своих читателей «друзьями» и к тому же полагает, что они благосклонно относятся к его повествованию. Кроме этого, автор берет на себя смелость рассказать о дальнейшем ходе повествования, интригуя и заинтересовывая своего собеседника.

4) изменение наклонения (использование форм повелительного и сослагательного наклонений):

«Но пусть любезный читатель не забывает, что наша повесть в веселой желтой обложке носит наименование «Ярмарка тщеславия» [5, с. 105].

«Если бы люди предоставляли детей самим себе, если бы учителя перестали донимать их, если бы родители не настаивали на руководстве их мыслями и на обуздании их чувств ... если бы, говоря я, родители и учителя оставляли детей в покое, то особого вреда от этого не произошло бы, хотя латыни, возможно, было бы усвоено меньше» [5, с. 64-65].

Использование форм повелительного и сослагательного наклонений помогает автору нацелить своего читателя на такие действия и размышления, которые прогнозируются самим автором.

5) наличие языковых средств, реализующих фатическую функцию (использование средств, реализующих момент обращения к читателю, герою, устанавливающих контакт с ним):

«О, неопытные молодые создания! Как мало вы знаете о действии аракового пунша!» [5, с. 82] *«Я обращаюсь к вам, средние классы!»* [5, с. 114].

Данные обращения помогают составить обобщенный портрет викторианского читателя, которого ждет автор и который сможет оценить и понять авторское повествование ожидаемым писателем образом. Некоторые обращения позволяют судить об отношении автора к своему читателю, например: мои благосклонные друзья [5, с. 106], дорогие друзья [5, с. 107], любезный читатель [5, с. 138], придиричивый читатель [5, с. 140], наблюдательный читатель [5, с. 157]. Это дает возможность понять, что для автора читатель – это, прежде всего, друг и судья.

б) оценочная лексика:

«Если она (мисс Кроули) отдавала себе отчет в своих собственных чувствах по отношению к миру, то должна была знать цену чувствам этого мира по отношению к себе. Быть может, задумывалась она и над тем, что таков обычный удел людей – не иметь ни одного истинного друга, если сам никого не любишь» [5, с. 170].

В данном примере автор характеризует мисс Кроули как эгоистичного человека, весь мир для которой – это она сама. Подобная характеристика встречается в самом начале романа, но другой героини – Ребекки Шарп: *«Но мисс Ребекка в ту пору своей жизни не была ни кроткой, ни склонной к всепрощению. Все обходятся со мной плохо, решила эта юная мизантропка. Мы, однако, уверены, что особы, с которыми все обходятся плохо, полностью заслуживают такого обращения. Мир – это зеркало, и он возвращает каждому его собственное изображение»* [5, с. 32].

Здесь слышится голос автора, который умело вовлекает читателя в беседу о месте, роли, поведении человека в обществе и его отношении с другими людьми. Философские интенции помогают понять точку зрения автора, разобраться в своей точке зрения по этой проблеме и лучше оценить, представить и понять раскрываемые автором образы.

7) изменение модального плана (субъективная модальность авторских отступлений в отличие от объективной в повествовании):

«Меня восхищает то восхищение, с каким знать взирает порой на обыкновенных смертных. Нет приятнее зрелища, чем то, когда обитатели Ярмарки проявляют снисходительность» [5, с. 174].

Как и обычный человек, автор выражает свое собственное отношение к нравам на Ярмарке Тщеславия, причем он не боится того, что его высказывания являются полными иронии и могут не понравиться членам викторианского общества. К тому же, обладая богатым словарным запасом, он не стесняется в одном предложении поставить два слова – глагол и имя существительное, – которые имеют одинаковый корень и стоят очень близко друг от друга (восхищает, восхищение), что придает этому авторскому отступлению эмоциональную окраску, приподнятость в представлении своей точки зрения, и что, в свою очередь, подчеркивает субъективную модальность авторского отступления.

8) наличие слова «digression» или его синонимов:

«Если шарлатаны столь же часто преуспевают, как и терпят крах, если шуты благоденствуют, а негодяи пользуются милостями фортуны и vice versa, так что на долю каждого приходятся и удачи и неудачи, как это бывает и с самыми способными и честными среди нас, то, право же, брат мой, дары и развлечения Ярмарки Тщеславия не слишком много стоят, и вероятно... Впрочем, мы уклонились от нашей темы» [5, с. 445].

Данный пример описывает тех, кто преуспевает на Ярмарке Тщеславия – шарлатанов, шутов, негодяев, – хотя не успев выразить свою мысль в авторском отступлении, автор дает себе отчет в том, что его задача – продолжать повествование, ради которого его дорогие читатели и взялись за эту книгу. Следовательно, автор сознательно ведет за руку читателя, делясь с ним своими мыслями в авторских отступлениях, руководя и направляя по ходу повествования, пытаясь вести прямой диалог с ним в ожидании быть понятым и оцененным.

Все эти лингвистические признаки авторских отступлений делают повествование неоднородным. Согласно Гальперину И. Р., признаки авторских отступлений классифицируются на ведущие и подчиненные [6, с. 170]. Так, временной сдвиг и прямая связь с контекстом являются постоянными ведущими признаками

авторских отступлений. К переменным ведущим признакам относится изменение повествовательного лица и наклонения.

Остальные приведенные выше признаки уточняют характеристику авторских отступлений. Они составляют группу подчиненных признаков. Данная группа подразделяется на обязательные подчиненные признаки авторских отступлений (наличие языковых средств, реализующих фатическую функцию; оценочная лексика и изменение модального плана) и на факультативный подчиненный признак (наличие слова «digression»).

Выделенные признаки присутствуют в каждом отдельном отступлении, сочетаясь друг с другом. Основное различие в наборе признаков проходит между явными и скрытыми авторскими отступлениями.

Для явных авторских отступлений необходимо наличие следующего набора лингвистических признаков: постоянных ведущих признаков (временного сдвига и прямой связи с контекстом) и обязательных подчиненных признаков (наличия языковых средств, реализующих фатическую функцию, оценочной лексики, изменения типа модальности). Для скрытых авторских отступлений необходимо наличие набора из двух признаков: временного сдвига и прямой связи с контекстом.

Таким образом, в скрытых авторских отступлениях необходимо наличие только постоянных ведущих признаков.

Эти наборы лингвистических признаков являются необходимыми и достаточными для отнесения определенных авторских отступлений к явным или скрытым, а также их можно дополнить за счет переменных ведущих и факультативного подчиненного признаков.

Ярким примером явного авторского отступления является следующий:

«Эту естественную печаль, наверное, разделит с Ребеккой всякий здравомыслящий читатель. Какая добрая мать не пожалеет бедную бесприданницу, которая могла бы стать миссис и иметь свою долю в ежегодном доходе в четыре тысячи фунтов? Какая благословит леди из подвизающихся на Ярмарке Тщеславия не посочувствует трудолюбивой, умной, достойной всяческой похвалы девушке, получающей такое почетное, такое выгодное и соблазнительное предложение как раз тогда, когда уже вне ее власти принять его? Я уверен, что разочарование нашей приятельницы Бекки заслуживает всяческого сочувствия и обязательно его возбудит» [5, с. 188].

Как видно, в данном примере налицо временной сдвиг повествования (авторское отступление отличается от самого повествования тем, что оно подано в настоящем времени, а не в прошедшем) и прямая связь с контекстом, где авторские отступления выражают точку зрения самого автора по отношению к переживаниям Бекки в данном эпизоде и вызывают сочувствующую реакцию у здравомыслящего читателя. Обращение к здравомыслящему читателю помогает найти такой необходимый контакт со своим читателем, что является языковым средством, реализующим фатическую функцию как одного из лингвистических признаков авторских отступлений. Оценочная лексика сочувствия и понимания печали Бекки подана автором как его прямая оценка и как направляющий фактор возможной реакции самого читателя. Субъективная модальность авторского отступления представлена в параллельных конструкциях вопросительных предложений, что делает это отступление эмоциональным, выразительным и, в то же время, ироничным, передавая чувства автора к происходящему в романе.

Примером скрытого авторского отступления является следующий:

«Он (Родон Кроули) искал этим своей законной выгоды, которую на Ярмарке Тщеславия каждый дуляка-дженгелмен считает должной данью со стороны своего ближнего» [5, с. 205].

Рассматриваемое авторское отступление содержит два лингвистических признака: временной сдвиг (первая часть предложения (повествования) ведется в прошедшем времени, а вторая часть – в настоящем) и прямая связь с контекстом (где авторское отступление объясняет и доказывает представления автора о типичности поведения Родона Кроули как одного из представителей Ярмарки тщеславия).

Изучив лингвистические признаки авторских отступлений в романе У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия», можно сделать следующие **выводы**: авторские отступления несут в себе огромную функциональную нагрузку, представляя собой авторскую оценку художественной действительности. Именно они помогают читателю глубже понять суть произведения, внутренний мир его героев, его эстетическую ценность. Авторские отступления являются средством ведения прямого диалога автора с читателем. Находясь в художественном произведении, авторские отступления могут иметь явную и скрытую формы, нацеленные на то, чтобы донести до читателя точку зрения автора и найти понимание и поддержку авторских идей у самого читателя. А это достигается путем использования определенного набора лингвистических признаков, а именно временного сдвига, прямой связи с контекстом, изменения повествовательного лица, изменения наклонения, наличия языковых средств, реализующих фатическую функцию, оценочной лексики, изменения модального плана, наличия слова «digression» или его синонимов.

Литература

1. Doležel L. O stylu modern cesko prosy. – Praha, 1960. – 215 с.
2. Плеханова Т.Ф. Лингвостилистическая характеристика авторских отступлений в английской художественной прозе. – Автореферат на соиск. уч. степени канд. фил. наук. – М., 1973. – 22 с.
3. Gordon I. The Movement of English Prose. – Longmans, 1966. – 160 p.
4. Гром'як Р. Т., Кавалів Ю. І., Теремко В. І. Літературознавчий словник-довідник. – К.: Академія, 2006. – 752 с.
5. Теккерей У. М. Ярмарка тщеславия. – М.: Художественная литература, 1968. – 814 с.
6. Гальперин И. Р. К проблеме дифференциации стилей речи // Сб. «Проблемы современной филологии». – М., 1965. – 315 с.